

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ:
сборник статей / под ред. Э.В. Плывачевского, Э.М. Гузик-Макарук.
Варшава: Изд-во С.Н. Веck, 2017. 896 с.**

© 2019 г. К. А. Барышева^{1, *}, О. Л. Дубовик^{2, **}

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва

² Институт государства и права Российской академии наук, Москва

*E-mail: kbarysheva@hse.ru

**E-mail: elc-isl@yandex.ru

Поступила в редакцию 27.06.2018 г.

Рецензия содержит общий обзор научных статей сборника «Актуальные проблемы уголовного права и криминологии», в котором опубликованы материалы одноименной конференции, состоявшейся в Университете г. Белостока (Республика Польша) в 2016 г. Книга состоит из двух частей: первая посвящена уголовно-правовым дискуссионным вопросам; вторая — теоретическим аспектам современной криминологической науки. Рецензия включает анализ статей, в которых представлены менее известные российским специалистам сведения либо анализируются новые проблемы, пока еще не рассматриваемые подробно отечественным уголовным правом и криминологией.

Ключевые слова: рецензия, уголовное право, криминология, экологические преступления, трансплантация, Европейский Союз, кризис беженцев, миграция, организованная преступность, права человека.

DOI: 10.31857/S013207690003665-3

Многие (политики, социологи и даже юристы) считают, что наука криминология находится в глубоком кризисе. Она не способна ни оценить новые явления в структуре и динамике преступности, ни предложить какие-либо эффективные меры ее преодоления и ликвидации. Наука криминология после взлета в 70-х годах XX в. явно находится в кризисе (по крайней мере по оценкам ее критиков). Но, тем не менее, она продолжает существовать, как и наука уголовного права, о которой тоже уже, как минимум, на протяжении двух десятилетий говорят (и вполне справедливо), что она находится в состоянии кризиса¹. Но все же исследования в обеих этих областях научного юридического знания продолжают и нередко демонстрируют замечательные и значимые для общества и правопорядка достижения. К числу такого рода позитивных результатов, безусловно, следует отнести издание более чем 900-страничного сборника «Актуальные проблемы уголовного права и криминологии». Именно под таким обобщающим названием в 2017 г. вышел в свет объемный том², содержащий материалы одноименной конференции, которая состоялась в Университете г. Белостока (Республика Польша) годом раньше. Это уже

далеко не первое издание подобного рода: сборники начали выходить 20 лет назад, и рецензируемая книга является седьмым томом данной серии³. Структурно она состоит из предисловия на английском и немецком языках (с. V — XXIX), составленного ответственными редакторами — проф. Э. В. Плавачевским и проф. Э. М. Гузик-Макарук, и двух частей, озаглавленных, соответственно, «Уголовное право» (с. 1—280) и «Криминология» (с. 281—882), а также информации об ответственных редакторах (с. 883—890) и рецензентах — проф. Г. Кури (*H. Kury*) и проф. Д. Л. Вайсбурде (*D. L. Weisburd*) (с. 891—896). Все статьи опубликованы либо на английском, либо на немецком языках.

В предисловии авторы характеризуют современное состояние уголовного права и криминологии, их развитие, а также достижения криминологической школы в Белостоке и коротко — содержание предыдущих томов серии.

Раздел об уголовном праве включает 17 статей, освещающих острые и дискуссионные проблемы этой отрасли, в том числе таких ее компонентов, как уголовно-медицинское и уголовно-экологическое право, и таких

¹ См. подробнее: Дубовик О. Л. Кризис уголовного права и уголовно-правовой теории // Право и политика. 2001. № 2. С. 134—136.

² См.: Current problems of the Penal law and Criminology // Aktuelle probleme des Strafrechts und der Kriminologie / ed. Emil W. Pływaczewski, Ewa M. Guzik-Makaruk. Warszawa, V—XXIX. 896 p.

³ К сожалению, в российской периодике лишь одно из предыдущих изданий получило отклик (см.: Жалинский А. Э. Актуальные проблемы уголовного права Российской Федерации и зарубежных государств: сборник статей / под ред. Э. В. Плывачевского. Белосток, 1988. 662 с. // Право и политика. № 2. С. 147—150).

активно обсуждаемых в последнее время не только в среде профессиональных юристов вопросов, но и политиками, и обществом в целом, как борьба с домашним насилием, с сексуальным насилием в отношении детей, с детской порнографией, с бездействием должностных лиц, с распространением лживых заявлений о Холокосте, с использованием «запрещенных» песен и распространением аналогичных CD⁴. В некоторых статьях затрагиваются и уголовно-процессуальные аспекты, например о сокращенном производстве по уголовным делам в Австрии, об особенностях допроса детей — жертв сексуального насилия в Польше. В этом разделе представлены также материалы теоретико-обобщающего характера: о контексте и изменении парадигмы рецепции права и его развития в науке японского уголовного права. Не обойдена вниманием и классическая тема уголовно-правовых санкций, проанализированных с учетом уголовного законодательства, действующего в Чехии, Франции. Отметим, что география включенных в первый раздел статей впечатляет: в нем представлена информация об актуальных проблемах уголовного права не только Польши, но и Австрии, Беларуси, Турции, Федеративной Республики Германия, Греции, Португалии, Российской Федерации, Чехии, Японии, о путях, на которых юристы этих государств стремятся отыскать наиболее эффективные решения уже давно возникших, вновь возникающих проблем и, возможно, тех, которые еще возникнут в недалеком и относительно отдаленном будущем.

Второй раздел «Криминология» вдвое больше по объему и включает 37 статей. В них анализируются не только вопросы, которым посвящены многочисленные исследования специалистов разных государств (транснациональная, компьютерная, экономическая и организованная преступность, уголовная политика в отношении наркотиков и психотропных веществ, криминологические аспекты социальной изоляции и социального контроля), но и те, которые обострились или возникли совсем недавно и тесно связаны с международными конфликтами, последствиями военных столкновений, потоками беженцев, стремящихся в Европу, либо с распространением новых форм противоправного поведения, например байкеров. Не обойдены вниманием и теоретические аспекты современной криминологической науки (возможности институционального анализа, потенциал правовых средств (права) в соблюдении правовых норм, связи и отношения между преступностью, наказанием и обществом и др.), и исследования воздействия изменений уголовной политики и проведенных реформ уголовного законодательства на состояние и динамику преступности в отдельных государствах. Авторы этого раздела принадлежат к разным криминологическим школам, стремятся охарактеризовать и объективно оценить опыт, накопленный и научными работниками, и практиками, в первую очередь судьями, полицией, и законодателями. Здесь представлены работы не только европейских криминологов из Федеративной Республики Германия, Российской Федерации, Чехии, Польши, но и специалистов США, Канады, Китайской Народной Республики, Австралии, Сирии и других государств.

Таким образом, уже до ознакомления с собственным содержанием книги становится ясно, что в ней

⁴ Насколько актуальна эта, на первый взгляд представляющаяся частной проблема, доказывают недавние скандалы с рок-концертами в Германии, когда исполнялись и новые песни, разжигающие расовые и межнациональные конфликты (уже в 2018 г.).

сконцентрирована информация о новых разновидностях преступного поведения, опасных, выходящих на первый план компонентах преступности, которые привлекают пристальное внимание общественного мнения и международного сообщества, об изменениях законодательства в сфере борьбы с противоправными посягательствами и предупреждения преступности, о попытках криминологов разработать современные концепции и предложить эффективные средства снижения криминогенности в обществе. Не менее ценно и то, что эта информация характеризует ситуацию, сложившуюся в разных государствах и отображающую самые различные факторы: от устойчивых политико-экономических основ до кризисных, от постоянно действующих до внезапно возникших.

Безусловно, в рамках рецензии невозможно осветить содержание всех материалов данного издания, поэтому остановимся лишь на оценке тех статей, в которых представлены менее известные российским специалистам сведения либо анализируются новые проблемы, пока еще не рассматриваемые подробно отечественным уголовным правом и криминологией.

В статье Г.-А. Ойгөрмец-Угурлубея (*G.-A. Aygörmez-Uğurlubay. "Umwelt delicten im türkischen Strafgesetzbuch"*) «Экологические преступления в Уголовном кодексе Турции» (с. 23—43) коротко характеризуются особенности исторического развития института ответственности за посягательства на природные ресурсы и окружающую среду: до реформы уголовного законодательства в 2004 г. уголовная ответственность за их совершение регулировалась в актах дополнительного законодательства и не играла значительной роли. Автор подчеркивает тесную связь составов экологических преступлений с административными предписаниями. По сравнению с другими государствами, в том числе с Российской Федерацией, также начавшими реформирование уголовной ответственности за экологические преступления в 90-х годах прошлого века, турецкий законодатель ограничился меньшим числом уголовно-правовых запретов. УК Турции включает всего четыре статьи: ст. 181 «Умышленное загрязнение окружающей среды», ст. 182 «Неумышленное загрязнение окружающей среды», ст. 183 «Причинение шума», ст. 184 «Неразрешенное строительство». При этом в ст. 184 речь идет о запрете нарушения правил обращения с отходами, остатками, веществами, попадающими в почву, воду, воздух, а также за незаконный ввоз отходов (формальные составы), а в случае причинения вреда животным и растениям (квалифицированные составы) установлены более высокие санкции — не ниже пяти лет лишения свободы и 1000 дневных ставок. В отношении юридических лиц ответственность установлена в ч. 5 этой статьи: к ним применяются меры, предусмотренные для этих субъектов преступления. Автор справедливо критикует законодателя за то, что преступление, предусмотренное ч. 1, т.е. «простое» загрязнение, не влечет ответственности юридических лиц, хотя таковая в охране окружающей среды «играет исключительную роль и имеет огромное уголовно-политическое значение» (с. 33).

Статья 183 УК Турции предусматривает ответственность того, кто в нарушение законодательно установленных обязанностей причиняет шум, который вредит здоровью других лиц. В этом случае охраняемым правовым благом является окружающая среда как условие жизнедеятельности людей. В статье подчеркивается, что данная норма охраняет *de lege lata* здоровье людей от шума, но не от неионизирующего излучения, а поэтому автор предлагает *de lege ferenda* расширить ее диспозицию. Статья 184 содержит запрет на

неразрешенное строительство, а также ч. 3 — на осуществление производственной деятельности в зданиях, возведенных без разрешения.

Г.А. Ойгөрмец-Угурлубей приводит статистику экологической преступности за период 2006—2014 гг. и приходит к выводу, что существует настоятельная потребность дальнейшего совершенствования турецкого уголовно-экологического законодательства, в том числе в целях гармонизации с европейским правом и обеспечения эффективной борьбы с экологической преступностью.

В заключение он предлагает, какие именно составы должны быть включены в Уголовный кодекс Турции, а именно: о нарушении правил обращения с опасными веществами, о незаконной торговле охраняемыми видами, об уничтожении охраняемых видов животных и т.д. Таким образом, выработанные рекомендации во многом совпадают с теми, которые содержатся в международном и европейском экологическом праве и уже апробированы законодателями других государств. Так или иначе, по нашему мнению, ознакомление российских специалистов с ситуацией преодоления экологической преступности в Турции и возникшими здесь дефицитами законотворчества и реализации права может оказаться полезным — хотя бы потому, что данные проблемы возникают не только в нашем государстве. Возможно, их решение впоследствии в результате учета опыта, позитивного и негативного, не только имеющегося в США, Канаде, Евросоюзе, но и в других государствах, в том числе в Турции.

Обратим внимание читателя на то, что количество возбужденных уголовных дел (даже не учитывая коэффициента преступности и существенных различий по масштабам территориального пространства Российской Федерации и Турции) в отношении уголовного преследования экологических преступлений поражает. Даже учитывая отсутствие в УК Турции статей, содержащих составы браконьерства (поскольку они содержатся в дополнительном уголовном законодательстве, т.е. в специальном законодательстве об охране окружающей среды и природопользовании), представляющие до сих пор основную массу такого рода посягательств на окружающую среду и ее компоненты, приходится признать, что в нашем государстве все еще не сформировалось понимание значимости экологической преступности и ее последствий, даже притом, что УК РФ выглядит в этом отношении (гл. 26) значительно более «продвинутым» и фактически полностью соответствующим европейской директиве 2009 г. о борьбе с экологическими преступлениями средствами уголовного закона.

Не меньший интерес, по нашему мнению, представляет для отечественных специалистов и статья Ю. Яманаки (Y. Yamanaka) о трансплантации органов живущих в Японии доноров (с. 273—282). Он в самом начале подчеркивает значение этой проблемы, которая стоит перед законодателем любого государства, — допустимость изъятия органов и тканей *postmortale* и при жизни донора. В разных государствах она решается по-разному: существуют запреты, дозволения, оговорки, т.е. весьма сложные юридические конструкции. При этом, как подчеркивает Ю. Яманаки, отмечается преобладание прижизненной пересадки. В то же время особенностью правопорядка в Японии является то, что до сих пор нет никакого специального закона, регулирующего порядок изъятия и пересадки органов от живого донора. Автор особо подчеркивает, что сложившаяся ситуация нуждается в корректировке, и предлагает некоторые

пути решения возникающих юридических (и морально-этических) противоречий.

Ю. Яманаки начинает свою статью с краткого описания предпосылок и развития правового регулирования прижизненной трансплантации в Японии, обращая особое внимание на момент установления смерти мозга. При этом он указывает, что 70% трансплантации от живых доноров были успешными, и эта практика продолжает расширяться в отношении пересадки почек, печени, легких, кишечника. Далее он анализирует правовую ситуацию: до сих пор в Японии отсутствует специальный закон. В Японии любая клиника может осуществлять пересадку органов от донора. И здесь возникает множество уголовно-медицинских правовых проблем. Наконец, Ю. Яманаки характеризует содержание основных актов Министерства здравоохранения и существующие юридические ограничения со стороны родственников, а также вопрос о свободе волеизъявления донора. Он подчеркивает, что в соответствии с актом Японского общества трансплантологии (*"The Japan Society for Transplantation"*) необходимо подтвердить свободу волеизъявления третьими лицами. Это, по его мнению, уменьшает волеизъявление донора.

В заключение автор подчеркивает идею о том, что в Японии прижизненное донорство органов распространено и не вызывает сопротивления социума, а законодательство вполне соответствует общественным ожиданиям. Конечно, культура европейская (к которой относится и российская), существенно отличается от японского мировоззрения по вопросам жизни и смерти, смирения и сопротивления и т.д. Но все же, на наш взгляд, опыт правового регулирования прижизненной трансплантации органов в Японии должен быть учтен в рамках совершенствования российской медицинской и уголовно-медицинской законодательства.

Остановившись на анализе лишь некоторых статей, помещенных в первом разделе книги, посвященному уголовному праву, обратимся к криминологии. Для рецензентов было чрезвычайно трудно отобрать материалы, заслуживающие обсуждения и оценки. Тем не менее, хотя и не все с этим могут согласиться, учитывая ограничения объема, считаем необходимым представить российскому читателю мнения и результаты исследований уголовно значимых последствий миграционного кризиса в Европе. Это, возможно, самая актуальная политическая проблема нашего времени. Хотя кризис миграционного характера Российскую Федерацию не затрагивает, все же следует прогнозировать не только ближайшие, но и отдаленные последствия проблемы для Европы — важнейшего партнера нашего государства, изменения культурного и социально-психологического менталитета и иные последствия. Именно поэтому в данной рецензии уделяется столь пристальное внимание описанию ситуаций, позиций, мнений в связи с миграционными процессами и кризисами в отношениях государств — членов ЕС, мифам и реальностям.

Дискуссионно эти вопросы поставлены в отношении сложнейших юридических конфликтов, возникших в результате Балканского кризиса. Республика Косово провозгласила свою независимость 17 февраля 2008 г. Однако международное сообщество неоднозначно восприняло данный факт. При этом Российская Федерация выступила против признания независимости Косова. Российские официальные лица высказывались в поддержку территориальной целостности Сербии, утверждая, что рассматривают независимость Косова как нарушение норм международного права и принципов

ООН⁵. Поэтому статья М. Икиевич-Савики (*Magdalena Ickiewicz-Sawicka*). "Exclusion and Discrimination against Serb minority in the Republic of Kosovo in the lights of international human rights protection"), посвященная дискриминации сербского меньшинства в республике, вызывает немалый интерес у представителей российской правовой науки.

В первой части статьи «Неравноправие и дискриминация сербского меньшинства в Республике Косово в свете международной защиты прав человека» (с. 505—516) она раскрывает понятия дискриминации, предвзятого отношения, социальной изоляции, анализируя международные правовые акты, в частности положения Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Устава Организации Объединенных Наций 1945 г., Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 г. и др. Во второй части М. Икиевич-Савика приводит ряд исторических фактов, свидетельствующих о существующей в Республике дискриминации, опираясь на уже сформулированные признаки и понятия социальной изоляции, притеснения. Так, в 2015 г. этнические албанцы заблокировали сербских паломников, отмечавших Рождество в церкви Дьяковицы. Министр сербского происхождения, входивший в состав правительства Косова, осудил акцию, что вызвало недовольство, протесты и волнения: албанское население Республики потребовало его отставки. «Несмотря на отчаянную борьбу, правда, одновременно болезненную и шокирующую, поддерживаемые Европейским Союзом и Соединенными Штатами Америки албанцы выиграли сражение за Косово», — отмечает автор (с. 513). В заключение М. Икиевич-Савика делает вывод, что сербские меньшинства в Косово претерпевают политическую и социальную дискриминацию, несмотря на то что находятся на своей исторической территории и когда-то были ведущей балканской нацией в Югославии.

В рецензируемой книге ряд статей посвящен исследованию положения и статуса беженцев и мигрантов на территории Европы. Одной из острых проблем, присущих государствам Европейского Союза, в настоящее время является миграционный кризис. Поэтому научные труды, посвященные всестороннему анализу социальной и политической ситуации в обществе, изменениям, коснувшимся тысяч людей, гуманитарному праву, очень ценны для читателя.

М. Х. Сажин (*M. H. Çaşın*) в своей статье «Массовый кризис сирийских беженцев: как соответствовать положениям гуманитарного права и избежать влияния на европейскую безопасность» (с. 348—361) рассматривает глобальные проблемы, связанные с наплывом беженцев, и пробелы в европейском и международном законодательстве, не позволяющие адекватно реагировать на изменения ситуации на границах ЕС. Во введении он говорит о том, что Европа в настоящее время не может выйти из кризиса, связанного с миграцией сирийских граждан, более того, ситуация ухудшается с каждым днем. Положения национального законодательства, призванные защищать людей, ищущих убежища, в настоящее время не способны решить все проблемы, связанные с большим потоком беженцев из стран Северной Африки и Ближнего Востока. Как указывает автор, сирийский кризис влияет на безопасность не только государств, территория которых непосредственно примыкает к границам Сирии и которые могут являться только транзитными для беженцев, но и на безопасность

всех государств — участников ЕС. Недостаточный контроль над границами приводит и к обратной тенденции: жители восточных регионов могут пересекать границы и вступать в ряды ИГИЛ. Возвращаясь обратно на территорию ЕС, бойцы ИГИЛ устраивают террористические атаки уже на территории Европы. С другой стороны, объединение террористических организаций (ИГИЛ и, например, Боко Харам) может привести к войнам и дестабилизации ситуации в Нигерии, Ливии и других государств Африки, что приведет к еще большему числу беженцев, желающих пересечь Средиземное море и найти убежище на европейском континенте.

В заключение автор говорит о том, что европейским властям необходимо разработать новые условия для стабилизации экономики и социальной сферы в государствах, которые принимают наибольшее число беженцев (пограничных с Сирией), где сложившаяся ситуация уже приводит к противостоянию между беженцами и жителями принимающей стороны. Для того чтобы решить задачи, обусловленные миграцией, необходима и грамотная стратегия, направленная на стабилизацию ситуации в государствах, откуда прибывают беженцы, и новая миграционная политика государств — участников ЕС, основанная на изменении правовых положений и интеграции положений международного нормотворчества.

В европейском обществе существуют две точки зрения на ситуацию, связанную с массовой миграцией в государства ЕС. Одна половина населения Европы поддерживает правительственные решения, направленные на принятие большого числа нуждающихся в помощи иностранных граждан. Другая половина населения критикует миграционную политику, требуя закрыть границы и прекратить растрачивание бюджетных средств. В статье М. Платцера (*M. Platzer*) «Международные аспекты социальной изоляции мигрантов» (с. 698—707) ставится вопрос о необходимости интеграции мигрантов в социальную и политическую сферы жизни принимающих государств с целью избежать роста преступности и столкновений с местными жителями. Автор утверждает, что при существующих реалиях приехавшие в государства ЕС беженцы становятся «низшим классом», так как не могут легально устроиться на работу из-за отсутствия разрешений, знания языка, а также дискриминации со стороны работодателя, что толкает их на серьезные преступления. Однако в статье не содержится официальной статистики совершенных мигрантами преступлений или статистики, отражающей количество приговоров суда, подтверждающих слова ученого, но только статистические данные, отражающие лишь число мигрантов, проживающих или прибывающих ежегодно в различные государства ЕС. На наш взгляд, это не может служить обоснованием выводов М. Платцера. Безусловно, социальная изоляция оказывает большое влияние на повседневную жизнь человека, однако не может служить оправданием терроризму.

Интересным, считаем мы, является исследование К. Ласковской (*K. Laskowska*), которое нашло свое отражение в статье «Анализ структуры организованной преступной группы, включающей иностранных граждан, действующей на территории Польши, который основан на изучении материалов уголовных дел» (с. 542—556). Исследование проведено на основании изучения структуры 101 преступной группы с участием в общей сложности 170 иностранных граждан, что подтверждает репрезентативность выводов, которые автор сделала в результативной части. Статья представлена в виде таблиц и анализа содержащихся в них сведений, которые показывают различные основания создания

⁵ См.: Косовские депутаты провозглашают независимость [Электронный ресурс] // BBCURL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/7249034.stm>

организованной группы; факторы, влияющие на структуру и характер преступной деятельности группы, численность и национальность ее членов и организаторов. Так, автор указывает, что из общего числа участников исследованных организованных групп 79% составляют граждане Польши. Из 170 иностранных граждан — участников организованных групп 34,7% — граждане Украины, 14% — Вьетнама, 10,6% — Латинской Америки. В процессе исследования К. Ласковская установила, что 73 осужденных иностранных гражданина, входящих в состав организованной группы, попали в нее «по знакомству». При этом по национальному признаку в преступную деятельность были вовлечены 64 человека, 23 осужденных стали членами преступной группы при помощи семейных связей. Автором были изучены и иные факторы, влияющие на вхождение в группу, такие как физические данные, изобретательность, отважность, стрессоустойчивость и проч.

На основании проведенного анализа, исследования статистических данных и опросов осужденных преступников, входивших в состав преступных групп, К. Ласковская делает вывод, что различия между группами, включающими в свой состав иностранных граждан, и группами, состоящими только из граждан Польши, практически отсутствуют. Особо стоит отметить, что структура преступных групп с иностранным элементом более простая. При этом национальность в такой группе играет меньшую роль, нежели социальные связи членов преступной группы. Таким образом, наличие либо отсутствие в составе организованной группы иностранных граждан не влияет на основные характеристики преступной группы, цели ее создания или особенности управления подобной группой.

В заключение хотелось бы отметить работу австралийского ученого Р. Сарре (*R. Sarre*), посвященную современным задачам, стоящим перед криминологией (с. 768—780). В аннотации статьи он подчеркивает, что хотел бы представить свое собственное видение стоящих перед наукой задач и способы решения глобальных вопросов борьбы с преступностью. Р. Сарре отмечает, что в настоящее время существует большое число криминологических исследований. Однако правительства государств, проводя свою уголовную политику, не всегда обращаются к науке, при этом продолжая использовать силовые решения в борьбе с преступностью, а вместо профилактики преступлений строятся все новые тюрьмы, увеличивается численность сотрудников полицейских департаментов. Автор обращает внимание на исследования, посвященные зависимости преступного поведения от социального благополучия и среды, в которой находится ребенок. Профилактика жестокого обращения с детьми, социализация, запрет продажи дешевого алкоголя могут непосредственным образом повлиять на дальнейшее желание подростков совершать преступления, что подтверждается осуществляемыми в ряде государств программами, хотя и носящими пока локальный характер. Р. Сарре отмечает, что доверие к правоохранительным органам со стороны общества также влияет на количественные и качественные показатели преступности: в обществе, где высоко доверие и к полиции, и к судебной системе, к отправлению правосудия в целом, преступлений совершается меньше. Еще одним немаловажным фактором является ресоциализация преступников, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Данная мера необходима для того, чтобы осужденные преступники, выйдя на свободу,

не чувствовали себя лишними в обществе и не стремились совершать преступления вновь. При этом каждое утверждение, каждый выдвинутый тезис автора обоснованы ссылками на научные источники и многолетние исследования, в которых наглядно показаны качественные изменения состояния преступности в обществе, где уже используются и внедряются новые программы, направленные на профилактику преступного поведения. Эти положения поддерживают идею возрождения системы общей и специальной профилактики преступлений, которая столь успешно развивалась и реализовывалась в нашем государстве в 70—80-х годах XX столетия.

В целом, по нашему мнению, ознакомление с любой статьей рецензируемой книги расширяет сферу наук российского уголовного права и криминологии. Использование информации, содержащейся в ней, может способствовать выработке оптимально возможных решений правоотворческого характера, повышению эффективности правоприменительной практики, но — главное — выбору направлений научных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дубовик О. Л. Кризис уголовного права и уголовно-правовой теории // Право и политика. 2001. № 2. С. 134—136.
2. Жалинский А. Э. Актуальные проблемы уголовного права Российской Федерации и зарубежных государств: сборник статей / под ред. Э. В. Плывачевского. Белосток, 1988. 662 с. // Право и политика. № 2. С. 147—150.
3. Косовские депутаты провозглашают независимость [Электронный ресурс] // BBCURL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/7249034.stm>
4. Current problems of the Penal law and Criminology // Aktuelle probleme des Strafrechts und der Kriminologie / ed. Emil W. Pływaczewski, Ewa M. Guzik-Makaruk. Warszawa, V—XXIX. 896 p.

REFERENCES

1. Dubovik O. L. Krizis ugodovnogogo prava i ugodovno-pravovoj teorii // Pravo i politika. 2001. № 2. S. 134—136.
2. Zhalinskij A. E. Aktual'nye problemy ugodovnogogo prava Rossijskoj Federacii i zarubezhnyh gosudarstv: sbornik statej / pod red. E. V. Plyvachevskogo. Belostok, 1988. 662 s. // Pravo i politika. № 2. S. 147—150.
3. Kosovskie deputaty provozglashayut nezavisimost' [Elektronnyj resurs] // BBCURL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/7249034.stm>
4. Current problems of the Penal law and Criminology // Aktuelle probleme des Strafrechts und der Kriminologie / ed. Emil W. Pływaczewski, Ewa M. Guzik-Makaruk. Warszawa, V—XXIX. 896 p.

**ACTUAL PROBLEMS OF CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY:
A COLLECTION OF ARTICLES / under the editorship
of E.V. Plywaczewski, E.M. Guzik-Makaruk.
Warsaw: Publishing house C.H. Beck, 2017. 896 p.**

© 2019 K. A. Barysheva^{1, *}, O. L. Dubovik^{2, **}

¹ National research University "Higher school of Economics", Moscow

² Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

*E-mail: kbarysheva@hse.ru

**E-mail: elc-isl@yandex.ru

Received 27.06.2018

The review contains a General overview of the scientific articles of the collection "Actual problems of criminal law and criminology", which published the materials of the conference of the same name, held at the University of Bialystok (Poland) in 2016. The book consists of two parts: the first is devoted to Criminal Law issues; the second-the theoretical aspects of modern criminological science. The review includes an analysis of articles that present less well-known Russian specialists information or analyze new problems that are not yet considered in detail by domestic Criminal Law and criminology.

Key words: review, Criminal Law, criminology, environmental crimes, transplantation, European Union, refugee crisis, migration, organized crime, human rights.

Сведения об авторе

БАРЫШЕВА Ксения Александровна — кандидат юридических наук, доцент, факультет права, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва

ДУБОВИК Ольга Леонидовна — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, Москва

Authors' information

BARYSHEVA Ksenia A. — PhD in Law, associate Professor, faculty of law, National research University "Higher school of Economics", Moscow

DUBOVIK Olga L. — Doctor of Law, Professor, chief researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow